
А.Н.Пятаков

Победа Ленина Морено в Эквадоре

Международный и внутриполитический контекст

В статье анализируются три аспекта президентских выборов в Эквадоре: национальный, региональный и глобальный. Первый отражает тенденцию преемственности Гражданской революции, второй — место недавней кампании в общем ходе «левого поворота» в Латинской Америке. Третий связан с «фактором Ассанжа». Рассматривая ход и итоги выборов, автор останавливается на основных результатах 10-летнего правления Рафаэля Корреа и причинах поляризации и раскола эквадорского электората. В статье предлагается новая периодизация регионального «левого поворота», в которой выделяются этапы последовательного развития и кризиса. Выборы в Эквадоре стали «испытанием на прочность» этого регионального тренда и одновременно воплотили в себе все черты кризисной ситуации, сложившейся в последние годы в странах «социализма XXI века».

Ключевые слова: «левый поворот», Эквадор, Морено, Корреа, Ассанж, кризис, поляризация, «социализм XXI века».

2 апреля 2017 г. в Эквадоре во втором туре президентских выборов победу с небольшим перевесом одержал кандидат партии власти Ленин Морено, что стало своеобразным «электоральным подарком» к десятилетнему юбилею эквадорской Гражданской революции*. Эти выборы имеют важнейшее значение не только на национальном, но и на региональном уровне, а в некоторых аспектах — и на глобальном. Голосование проходило в весьма напряженной атмосфере неопределенности и непредсказуемости. Явным признаком накала страстей и того, насколько высоки политические ставки, была «чехарда» в результатах социологических опросов, то выдвигав-

Андрей Николаевич Пятаков — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (anpyatakov@yandex.ru).

* В отечественной латиноамериканистике за процессами, происходящими в Эквадоре с 2007 г., закрепился именно этот термин, являющийся калькой с испанского «*Revolución ciudadana*». Будучи буквальным переводом, он, на наш взгляд, не в полной мере отражает суть. В испанском языке слово «*ciudadano*» означает и «общественный», например, «общественная безопасность» (*seguridad ciudadana*), исходя из чего, можно перевести понятие как «общественная революция». А если за исходное взять все-таки понятие «гражданский», то более точным с политологической точки зрения было бы использовать следующий перевод: «революция гражданственности», хотя буквально это выглядело бы как «*revolución de civismo*» или, точнее всего, «гражданственная революция», поскольку у идеологов данного процесса налицо апелляция скорее к гражданско-патриотическому самосознанию соотечественников, нежели вообще к гражданам как субъектам гражданского общества.

ших на первое место Л.Морено, то уже через несколько часов отдававших предпочтение его сопернику — банкиру и мультимиллионеру Гильермо Лассо.

Прежде, чем перейти к анализу непростой победы Морено, тезисно обозначим ее основные аспекты. На национальном уровне итоги выборов означают сохранение преемственности политики власти и продолжение реформаторского курса, начатого с приходом к власти Рафаэля Корреа (2007—2017). На региональном уровне выборы показали, что ставить крест на «левом повороте» в Латинской Америке еще рано. Глобальный же аспект, как ни парадоксально, довольно узок и связан с «фактором Ассанжа». Рассмотрим эти аспекты, начав с регионального, поскольку он представляется нам ключевым.

КРИЗИСНАЯ ФАЗА «ЛЕВОГО ПОВОРОТА». К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ ПОНЯТИЯ

Следует признать, что термин «левый поворот» постепенно теряет былую популярность в связи с эрозией реальной политической практики, лежащей в его основе, которую эксперты называют «концом цикла»¹. Аналитики из Латиноамериканского стратегического центра геополитики (Centro Estratégico Latinoamericano de Geopolítica, CELAG) не без иронии отмечают, что теория «конца цикла» напоминает дискредитировавшую себя теорию американского политолога Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории»². Учитывая, помимо прочего, результаты эквадорских выборов, было бы уместнее говорить о замедлении темпов или о смене фазы «левого поворота», нежели о его конце.

Выдвинем в качестве гипотезы следующее утверждение, касающееся периодизации феномена «левого поворота» на широком временном отрезке. С концептуально-методологической точки зрения его можно разделить на два этапа. Первый — этап *поступательного* развития — протекал в период с 1998 по 2013—2014 гг. и, по всей видимости, завершился четырьмя электоральными процессами, в ходе которых на пост президента Венесуэлы был избран Николас Мадуро (2013 — н/в), главой Сальвадора стал Сальвадор Санчес Серен (2014 — н/в), Эво Моралес (2006 — н/в) в октябре 2014 г. переизбран президентом Боливии, а Табаре Васкес (2005—2010, 2015 — н/в) в ноябре того же года — президентом Уругвая³. Первые признаки начала второй — *кризисной* — фазы проявились в трудной победе Н.Мадуро, одержавшего ее с минимальным перевесом, как и его сальвадорский коллега.

В настоящее время в Латинской Америке сосуществуют две параллельные политические реальности. С одной стороны, налицо тенденция к «сдвигу» вправо. Начало этому процессу положили муниципальные выборы в Эквадоре в феврале 2014 г., на которых оппозиции удалось завоевать ключевые позиции в регионах⁴. Черeda дальнейших политических событий в регионе свидетельствовала о закреплении успехов «новых правых»: победа Маурисио Макри (2015 — н/в) во втором туре президентских выборов в Аргентине в ноябре 2015 г., завоевание оппозицией парламентского большинства в Венесуэле в декабре 2015 г., поражение Эво Моралеса на конституционном референдуме в феврале 2016 г. в Боливии, отстранение от власти в результате импичмента бразильского президента Дилмы Руссефф (2011—

2016) в период с мая по август 2016 г., победа правоцентриста Педро Пабло Кучински (2016 — н/в) на президентских выборах в Перу в июне 2016 г.

На фоне доминировавшего тренда контртенденцией казалось переизбрание Даниэля Ортеги (1985—1990, 2007 — н/в) в ноябре 2016 г. на пост президента Никарагуа, однако, учитывая высокую степень инерционности никарагуанской политической системы и «бутафорность» местной оппозиции, исход выборов там был вполне предсказуем. Вместе с тем успех Ортеги стал существенным фактором стабилизации второй параллельной реальности — левоориентированных правительств Латинской Америки, сконцентрированных главным образом в странах Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA). И все же перманентный политический кризис в Венесуэле и ухудшение политической ситуации в Бразилии оставались главной осью кризисной фазы «левого поворота».

Отметим, что кризисная фаза не предполагает фатального краха. Любая система — политическая или экономическая — проходит через кризисы, более того — *развивается* через них. Кризисной фазе «левого поворота» свойственны такие характеристики, как социально-экономические потрясения, политическая неопределенность, эскалация конфронтации между властью и оппозицией и, наконец, избирательные кампании, кризисные по форме и содержанию. Выборы в Эквадоре 2017 г. по ряду параметров отвечают кризисному этапу: непредсказуемость исхода, политическая напряженность и даже конфронтационность. По-видимому, в ходе именно этого электорального процесса состоялась проверка на прочность «левого поворота» как регионального явления.

ГРАЖДАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Успехи десятилетнего правления Р.Корреа отмечают даже его традиционные противники. Так, чилийская газета «El Mercurio», не отличающаяся симпатией к левой идеологии, анализируя ключевые социально-экономические успехи трех мандатов Корреа, называет его команду самым успешным «боливарианским» правительством⁵. Запущенный в 2007 г. механизм масштабных преобразований в стране носит комплексный и системный характер. Начав с принятия новой Конституции, Корреа существенно обновил правовое пространство. Так, в период с 2009 по 2017 г. Конституционная ассамблея ратифицировала более 60 фундаментальных Органических законов, имеющих конституционный статус и затронувших практически все сферы жизни общества — от налогообложения нефтяных корпораций до культуры и СМИ⁶. Столь динамичная структура конституции позволила власти оперативно реагировать на текущие вызовы.

Основу экономической политики составила национализация нефтяной ренты. Пересмотр контрактов с транснациональными корпорациями вкупе с благоприятной конъюнктурой на мировом рынке углеводородов открыли возможность с 2007 по 2015 г. накопить совокупный объем государственных доходов в размере 221 млрд долл.⁷. Это позволило создать резерв, благодаря которому ключевые социально-экономические показатели продолжали расти даже в период падения цен на нефть. Например, с 2006 по 2013 г.

базовая заработная плата увеличилась со 160 до 340 долл., а к началу 2017 г. составила 375 долл.⁸. В 2012 г. нефтяная рента была дополнена финансовой: власти ввели налог на вывоз капитала, ежегодно приносящий в казну по 1 млрд долл.⁹. Третьим мощным источником государственного финансирования стали китайские кредиты, направляемые главным образом на инфраструктурные проекты (с 2007 по 2014 г. Кито получил от Пекина 13 кредитных линий в совокупном объеме 11 млрд долл.)¹⁰. Эти доходы дали возможность осуществлять крупномасштабные социальные программы, в результате которых из состояния бедности удалось вывести 1,4 млн человек¹¹. Восемь ГЭС, введенных в эксплуатацию в последние годы, позволили полностью избавиться от энергетической зависимости от Перу и Колумбии, ранее являвшихся поставщиками электроэнергии. В рамках реализации Гражданской революции увеличились государственные расходы на образование и социальную сферу, сократилась безработица, открывались новые школы и университеты. Остановимся на типологическом определении политико-экономической природы и сущности Гражданской революции.

Эквадор с 2007 г. принято относить к странам «социализма XXI века»*. К этому стереотипу, однако, следует относиться с разумным скептицизмом. В действительности Эквадор находится сегодня не столько на социалистическом, сколько на госкапиталистическом пути развития. Это — модернизированный капитализм с приоритетом государственного регулирования и повышенным вниманием к социальной сфере. Как точно подметил бельгийский социолог Франсуа Утар, пристально следящий за ходом Гражданской революции, проект Корреа является постнеолиберальным, но не посткапиталистическим¹². Данной модели, как и всякому капиталистическому обществу, пусть и стоящему на этатистских позициях, неизбежно присущ феномен коррупции. Самыми громкими эпизодами в Эквадоре стали скандалы, связанные с госкорпорацией «Petroecuador» и филиалом строительной бразильской компании «Odebrecht». Эти скандалы не могли не сказаться на рейтинге президента, который снижался на протяжении 2016 г., однако правительству удалось оперативно купировать опасность, чтобы коррупция не стала серьезным внутривластным риском, как это произошло в Бразилии и Перу. Корреа удалось вовремя перехватить инициативу и повернуть обвинения против правой оппозиции. Именно на этой волне он выступил с предложением провести референдум о запрете практики офшоров для госчиновников и политиков. Референдум, преподнесенный в качестве ключевого антикоррупционного инструмента и сопровождавшийся широкой популяризацией социальных достижений Гражданской революции, позволил существенно понизить градус коррупционных скандалов в ходе избирательной кампании.

И все же следует признать, что правительству Корреа не удалось конвертировать значительные успехи в экономике, социальной сфере и борьбе с коррупцией в политический капитал и сохранить прежний уровень электоральной поддержки. Его преемника поддержали чуть более половины эквадорцев, что грозит затяжным политическим противостоянием.

* Понятие «социализм XXI века», предложенное проживающим в Мексике немецким политологом Хайнцом Дитрихом, было подхвачено СМИ и стало предложением для включения стран «левого поворота» в число «стран-изгоев». В последние годы использование этого термина чрезвычайно ограничено, он выполнял скорее пропагандистскую, нежели научную функцию.

«ВЕНЕСУЭЛИЗАЦИЯ» И «БОЛИВИЗАЦИЯ» ЭКВАДОРА. РАСКОЛ ОБЩЕСТВА И РАСТУЩАЯ КОНФРОНТАЦИЯ

Второй тур президентских выборов в Эквадоре продемонстрировал поляризацию страны. Сторонникам Морено после первого раунда удалось мобилизовать резервы и обрести тактическое преимущество, необходимое для победы. Если Морено в период между двумя турами сохранил динамику кампании и мобильность, посетил практически все провинции Эквадора с агитационными митингами, то Г.Лассо, убежденный в победе, снизил активность и фактически переключился на кулуарные переговоры с другими кандидатами оппозиции о поддержке. Это привело к потере темпа и в итоге стало важным фактором победы кандидата от партии власти. Есть и другой ситуативный фактор, который не позволил Морено одержать победу с большим отрывом. Учитывая взаимосвязанность политических процессов в странах ALBA, можно предположить, что эквадорских избирателей встревожило решение Верховного суда Венесуэлы от 30 марта 2017 г. о лишении Национальной ассамблеи законодательных полномочий. Противостояние ветвей власти достигло там кульминации, грозящей переходом внутривластного конфликта в острую фазу. В Эквадоре же расстановка сил в парламенте, сложившаяся по итогам первого тура выборов, в случае избрания Лассо могла привести к схожей конфронтации между исполнительной и законодательной властями.

Эти ситуационные факторы уравнивали позиции кандидатов — в итоге сложилась картина расстановки сил на среднесрочную перспективу. Поляризация страны, с которой будущему президенту придется считаться, весьма напоминает ситуацию в Венесуэле. Положение осложняется и тем, что в Эквадоре раскол в обществе имеет довольно четкие территориальные границы, как и в Боливии. Если в Венесуэле оппозиционные и провластные настроения более или менее равномерно распределены по стране (за исключением Каракаса, разделенного на поддерживающие «чавизм» западные «барриос» и восточную часть, где преобладает влияние оппозиции), то в Боливии они имеют четкую локализацию: оппозиционные восточные департаменты, объединенные в так называемый «полумесяц», против преимущественно индейских западных департаментов.

В Эквадоре поддержку власти на выборах оказали в первую очередь прибрежные провинции Косты. При этом решающий перевес достигнут в двух провинциях, сильнее всего пострадавших от прошлогоднего землетрясения¹³. Так, в Манаби за Л.Морено отдали голоса 66,8% избирателей, а в Эсмеральдас — 53,8%¹⁴. С 2016 по начало 2017 г. усилия правительства были сосредоточены именно на восстановлении инфраструктуры и жилого массива этих провинций. Победа преемника Корреа в этих и других провинциях, подвергшихся стихийному бедствию, стала своего рода политическим «эхом» землетрясения, к которому перед самым голосованием добавились еще и разрушительные ливни, вызванные феноменом «Эль-Ниньо». Здесь же прошла демаркационная граница политического разлома эквадорского общества. Провинции юга Косты из-за электоральных предпочтений стали объектом нападков со стороны жителей провинций Сьерры (и отчасти зажиточного севера Косты). Постэлекторальный всплеск агрессии в социальных сетях по отношению к сторонникам Морено наглядно

продемонстрировал атмосферу поляризации по политическому принципу. Для иллюстрации приведем несколько типичных электоральных твиттов в Эквадоре. Один из пользователей написал: «Министерство здравоохранения, готовь фолиевую кислоту будущим матерям Манаби и йодированную соль для их жителей»¹⁵. Другой выразился более прямо: «Манаби, после выборов ты заслужил новое землетрясение»¹⁶.

Проявившаяся на президентских выборах поляризация стала следствием растущего отчуждения между властью и обществом. В Эквадоре пока не было таких серьезных попыток организации (и самоорганизации) гражданского общества, как территориальные и производственные коммуны в Венесуэле. Нельзя утверждать, что подобная самоорганизация стала бы панацеей от кризисных проявлений в политике. К примеру, в Венесуэле коммуны выполняли функцию структуризации провластной части электората, однако фактором общеполитической стабильности так и не стали. Факт отсутствия подобной смычки свидетельствует о слабой связи между верхним уровнем власти и низовыми слоями. Конечно, и в Эквадоре правительство предпринимало попытки создания институтов гражданского общества нового типа. Так, в апреле 2010 г. был принят Органический закон о гражданском участии¹⁷, а также создан Совет по гражданскому участию и общественному контролю (Consejo de Participación Ciudadana y Control Social, CPCCS). В него вошли представители социальных движений, а одними из ключевых функций института стали обсуждение кандидатур и назначение на невыборные государственные должности (например, Генерального прокурора или председателя Центрального избирательного совета). Многие аналитики, однако, отмечают, что этот орган автономен лишь формально, а на деле является инструментом легитимизации решений исполнительной власти¹⁸. В целом можно констатировать, что на фоне патриотической риторики власти в Эквадоре нет реальных механизмов сопряжения власти и гражданского общества. Вакуум заполняется антигосударственной риторикой правой оппозиции, активно транслируемой мощным пулом частных СМИ. В условиях политического отчуждения массовое сознание становится особенно уязвимым и податливым для подобного рода агитации. «Горячая» фаза информационного противостояния между оппозиционными СМИ и властью началась в 2013 г. после принятия Органического закона о массовых коммуникациях, который существенно ограничил финансовые и юридические компетенции частных СМИ¹⁹. Массированные информационные атаки на правительство привели к падению уровня общественной поддержки Корреа, росту популярности оппозиционных партий и политиков.

Важно также отметить и тот факт, что власть утратила поддержку со стороны таких политических сил, как индейские и крестьянские организации. Поначалу Конфедерация индейских национальностей Эквадора (Confederación de Nacionalidades Indígenas del Ecuador, CONAIE) и другие социальные организации поддерживали курс Корреа, но с конца 2013 г., когда сближавший их проект моратория на нефтедобычу в национальном экологическом парке Ясуни, не получив ожидаемой международной поддержки, был отвергнут правительством²⁰, индейские и экологические социальные организации пошли на конфронтацию с властью. Ситуацию усугубила попытка создания при поддержке сверху параллельных индейских

организаций. Нерешенность земельного вопроса, вырубка лесов под экспортное земледелие и продолжающееся выселение малоземельных крестьян спровоцировали рост оппозиционных настроений в крестьянских организациях. Все это привело к тому, что большинство провинций, где преобладает индейское и крестьянское население, на выборах 2017 г. проголосовало против Морено.

Основное ядро оппозиции составляют экспортно ориентированные бизнесмены. Концентрация в руках государства финансовых потоков, связанных в первую очередь с нефтяным и агропромышленным экспортом, резко сузила экономические возможности предпринимателей и предопределила их оппозиционность. Всплеск активности этих групп и эскалация антиправительственных настроений произошли на рубеже 2014—2015 гг. после падения мировых цен на нефть. В 2016 г. к этому сектору оппозиции примкнула и часть предпринимателей, связанных с неэкспортным внутренним производством. Рост оппозиционных настроений в этом экономическом кластере спровоцировали два решения, принятые правительством в связи с землетрясением: повысить НДС с 12 до 14% и ввести прогрессивный налог на операции с недвижимостью²¹.

Необходимо учитывать и такой фактор, как победа на выборах в США в ноябре 2016 г. Дональда Трампа (2017 — н/в). Жесткие антииммигрантские и протекционистские заявления нового хозяина Белого дома вызвали волну тревоги во всей Латинской Америке, но особенно в долларизованном с 2001 г. Эквадоре, где многие всерьез опасаются, что Вашингтон лишит страну права использовать во внутренних расчетах доллар США, что буквально обрушит ее экономику.

Все эти факторы, судя по всему, сыграли решающую роль в заметном сокращении социальной базы Гражданской революции и привели общество к глубокому электоральному и постэлекторальному расколу.

ФАКТОР АССАНЖА

Прошедшие в Эквадоре президентские выборы имели, казалось бы, неожиданный, но вместе с тем логичный глобальный аспект, связанный в первую очередь с делом «Wikileaks». Напомним, что в 2012—2013 гг. Эквадор оказался в эпицентре мировой политики. В июне 2012 г. основатель сайта «Wikileaks» Джулиан Ассанж, скрываясь от международного судебного преследования, попросил политического убежища и получил его в эквадорском посольстве в Лондоне. Через год аналогичную попытку предпринял бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности США Эдвард Сноуден, и после подключения к делу российской стороны Эквадор отошел на второй план. Ассанж до сих пор остается под защитой дипломатического иммунитета эквадорского посольства. Таким образом, близ Кито проходит не только астрономический, но и политический экватор, особенно, если учесть предупреждения о возможном вмешательстве в ход предвыборной президентской кампании в США, анонсированном Ассанжем в октябре 2016 г.²².

Буквально накануне первого тура выборов Лассо решил разыграть «карту Ассанжа», заявив: «Если я одержу победу, то попрошу Ассанжа в течение 30 дней правления покинуть посольство Эквадора»²³. Учитывая тот

факт, что досье «Wikileaks» находится на пересечении глобальных политических интересов и связано как с личной безопасностью Ассанжа, так и с дипломатической безопасностью посольства одного из государств «левого поворота» и Организации стран — экспортеров нефти (Organization of the Petroleum Exporting Countries, ОПЕК), последствия возможной выдачи Ассанжа могли быть непредсказуемыми как для Эквадора, так и для международного политического равновесия. Ассанж в тот момент благоразумно решил оставить выпад Лассо без ответа, чтобы не давать оппозиции поводов обвинять его во вмешательстве в ход предвыборной кампании. Ответ был дан на следующий день после завершения голосования во втором туре. Перешедший в контратаку Ассанж предложил Лассо покинуть страну в течение 30 дней²⁴, дав понять, что у «Wikileaks» есть на него компрометирующая информация. На этот раз последовала жесткая реакция со стороны властей: Морено заявил, что Ассанж должен уважать условия, в которых находится, и не вмешиваться в эквадорскую политику²⁵. Общую же стратегию, которой будет придерживаться Эквадор в отношении Ассанжа, Морено обозначил за несколько дней до второго тура. Сюрпризов здесь нет, и в общем она укладывается в рамки преемственности прежней позиции: «Эквадор уважает права человека и придерживается принятых ранее решений, в том числе оставить Ассанжа на территории посольства до тех пор, пока не будет предоставлено разрешение сопроводить его в Эквадор или в другую, избранную им страну»²⁶.

Подобная позиция является важным индикатором соблюдения политики национального суверенитета. Эквадор при президенте Морено скорее всего не пойдет на уступки в отношении столь принципиального вопроса, как сохранение личной безопасности Ассанжа. Вряд ли речь здесь идет о потенциально возможном извлечении политических дивидендов из резонансных утечек «Wikileaks», хотя полностью этого исключать нельзя. Скорее Ассанж нужен Эквадору как весомый фактор внешнеполитической переговорной стратегии в непростых отношениях с США*. Пока данный фактор не проявился и находится в латентном состоянии, однако, учитывая, во-первых, крайнюю непредсказуемость латиноамериканской политики Д.Трампа, а, во-вторых, тот факт, что временные рамки мандатов новоизбранных президентов США и Эквадора практически совпадают, можно прогнозировать, что рано или поздно он сможет сыграть свою роль.

ЛЕНИН МОРЕНО: QUO VADIS?

Новоизбранного президента Эквадора Морено называют «президентом диалога», а сам он собирается формировать «правительство диалога»²⁷. Общенациональный диалог между властью, с одной стороны, и оппозицией, социальными и индейскими движениями — с другой, действительно,

* В «деле Ассанжа» главную роль играют Великобритания и Швеция, но США фактически являются стороной конфликта, так как основанием для предоставления основателю «Wikileaks» убежища в эквадорском посольстве явилась именно угроза выдачи его шведским или британским правосудием в США, где ему угрожает смертная казнь по обвинению в шпионаже. В свете тесных политических связей между Лондоном и Вашингтоном и их вероятного укрепления на фоне Brexit весьма вероятно, что дело вновь станет актуальным для внешнеполитической повестки США.

стоит в повестке дня, о чем свидетельствует тот факт, что Морено практически сразу после выборов встретился с представителями индейских организаций, а затем с предпринимательскими кругами, которым пообещал вернуть НДС на прежний уровень²⁸. Тем не менее при всей миролюбивости и открытости преемника Корреа диалог обещает быть непростым, если учесть принципиальную позицию нового президента.

Морено тонко и диалектически сочетает в себе черты лояльности и критичности по отношению к процессу Гражданской революции. С одной стороны, он занимал пост вице-президента с 2007 по 2013 г., с 2006 г. трижды выдвигался в связке с Корреа на президентских выборах. Стоял у истоков формирования движения «Альянс за гордую и суверенную родину» (Alianza Patria Altiva i Soberana, Alianza-PAIS), преобразованного затем в правительственную партию, где пользуется значительным авторитетом. Морено довольно популярен и в обществе как один из инициаторов и организаторов ряда социальных программ, призванных улучшить социально-экономическое положение бедных слоев. В феврале 2016 г. Морено обратился к президенту с открытым официальным письмом, в котором подтвердил верность принципам Гражданской революции и выразил готовность участвовать в президентских выборах 2017 г. С другой стороны, будучи неформальным лидером прогрессистского левого крыла Alianza-PAIS, Морено довольно критически относится к Гражданской революции. Спустя месяц после первого открытого письма (30 марта 2016 г.), он опубликовал обращение к соратникам по партии, которое активно цитировалось в СМИ, в том числе оппозиционных²⁹. В нем он подверг политику партии власти критике.

Если Морено удастся добиться стабилизации внутривластной ситуации, то вполне возможно, что следующим его шагом станет ревизия кадров правительственной партии. Нельзя исключать, что последняя может рассматриваться президентом как предпосылка для широкого общественного диалога.

Фактором возможной конфронтации между властью и оппозицией по венесуэльскому сценарию в Эквадоре может стать осуществление принятых на референдуме решений о запрете госчиновникам и политикам иметь счета в офшорах. Новый регламент может оказаться политическим оружием в руках как оппозиции, так и власти. Возможной мишенью рискует оказаться лидер оппозиции Лассо. Факт владения им в прошлом зарубежными счетами является в эквадорском обществе «секретом Полишинеля»³⁰. Прокуратуре, вероятно, не составит большого труда найти счета, действующие и в настоящее время. Если Лассо запретят заниматься политической деятельностью и лишат его возможности участвовать в выборах, это может привести к радикализации эквадорской оппозиции.

Очевидно, что страну ожидают непростые времена. Наряду с Мадуро Морено представляет поколение преемников в боливарианских странах. Удастся ли новому президенту Эквадора избежать ошибок и просчетов, допущенных венесуэльским коллегой, и в каком направлении будет развиваться Гражданская революция после Корреа, мы в скором времени увидим.

- ¹ Available at: <http://www.cries.org/wp-content/uploads/2016/03/004-llenderrozas.pdf> (accessed 07.04.2017).
- ² Available at: <http://www.celag.org/de-ecuador-para-america-latina-las-claves-de-la-primeravuelta/> (accessed 06.04.2017).
- ³ А.Н.П я т а к о в Боливарианский и Тихоокеанский альянсы. Два пика интеграционно-го «марафона» в Латинской Америке в начале XXI в. — Латинская Америка, № 9, 2014. [A.N.P y a t a k o v. Bolivarianskij i Tihookeanskij al'jansy. Dva pika integracionnogo «marafona» v Latinskoj Amerike v nachale XXI v.] [Bolivarian and Pacific alliances: two peaks of integration "marathon" in Latin America at the beginning of the XXI century]. Latinskaja Amerika, № 9, 2014.
- ⁴ Available at: <http://www.infolatam.com/2014/02/24/rafael-correa-acepta-derrota-de-sus-candidatos-en-quito-y-guayaquil/> (accessed 12.04.2017).
- ⁵ Available at: <http://www.emol.com/noticias/Internacional/2017/02/16/845166/Como-fueron-los-10-anos-de-Rafael-Correa-al-poder.html> (accessed 06.04.2017).
- ⁶ Available at: <http://www.asambleanacional.gob.ec/es/leyes-aprobadas?leyes-aprobadas=All&title=&fecha=> (accessed 08.04.2017).
- ⁷ Available at: <http://vientosur.info/spip.php?article12191> (accessed 09.04.2017).
- ⁸ Available at: <http://www.eltelegrafo.com.ec/noticias/economia/8/usd375-sera-el-nuevo-salario-para-2017>
- ⁹ Available at: <http://cepr.net/images/stories/reports/ecuador-2017-02-spanish.pdf> (accessed 09.04.2017).
- ¹⁰ Available at: <http://www.infolatam.com/2015/01/04/rafael-correa-y-su-alianza-con-china/>
- ¹¹ Available at: <http://www.andes.info.ec/es/noticias/ecuador-14-millones-personas-salen-pobreza-ingresos-nueve-anos.html> (accessed 11.04.2017).
- ¹² Available at: <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=224447&titular=entre-logros-decepci%F3n-y-fractura-del-movimiento-social-> (accessed 04.04.2017).
- ¹³ Available at: <http://www.telesurtv.net/bloggers/Balance-y-perspectivas-de-la-victoria-del-2-de-abril-20170411-0002.html> (accessed 13.04.2017).
- ¹⁴ Available at: <http://www.eluniverso.com/noticias/2017/04/04/nota/6123683/mapa-bicolor-ecuador-moreno-triunfador-11-provincias-guillermo> (accessed 14.04.2017).
- ¹⁵ Available at: <http://www.andes.info.ec/es/noticias/llamado-protestas-callejeras-militantes-oposicion-presionan-cne-resultados-elecciones.html> (accessed 02.04.2017).
- ¹⁶ Available at: <http://www.eluniverso.com/noticias/2017/02/21/nota/6057925/polemica-redes-sociales-comentarios-contramanabitas> (accessed 16.04.2017).
- ¹⁷ Available at: http://www.asambleanacional.gob.ec/es/system/files/ley_participacion_ciudadana.pdf (accessed 17.04.2017).
- ¹⁸ Available at: <https://lalineadefuego.info/2012/09/11/el-gran-silencio-de-la-participacion-ciudadana-por-amalia-ospina-palacios/> (accessed 17.04.2017).
- ¹⁹ Available at: http://www.asambleanacional.gob.ec/es/system/files/ley_organica_comunicacion.pdf (accessed 12.04.2017).
- ²⁰ Available at: <http://www.infolatam.com/2013/10/06/asamblea-legislativa-de-ecuador-aprueba-explotacion-petrolera-en-el-yasuni/> (accessed 17.04.2017).
- ²¹ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/04/30/asi-se-debilitan-los-pilares-del-regimen-de-rafael-correa/> (accessed 17.04.2017).
- ²² Available at: <http://www.foxnews.com/politics/2016/10/04/wikileaks-to-publish-presidential-election-docs-every-week-for-next-10-weeks.html> (accessed 12.04.2017).
- ²³ Available at: <http://www.larazon.es/internacional/si-gano-le-diremos-al-senor-assange-que-salga-de-la-embajada-de-ecuador-FE14540948> (accessed 09.04.2017).
- ²⁴ Available at: http://www.milenio.com/internacional/ecuador-assange-guillermo_lasso-australiano-wikileaks-ecuador-milenio-noticias_0_931706930.html (accessed 10.04.2017).
- ²⁵ Available at: <http://elcomercio.pe/mundo/actualidad/moreno-pide-assange-que-no-se-entrometa-asuntos-ecuador-noticia-1981457> (accessed 17.04.2017).

²⁶ Available at: <http://www.eluniverso.com/noticias/2017/03/29/nota/6115468/ganar-balotaje-lenin-moreno-mantendra-asilo-julian-assange> (accessed 17.04.2017).

²⁷ Available at: <http://www.eluniverso.com/noticias/2017/03/30/nota/6116824/lenin-moreno-ofrece-gobierno-dialogo> (accessed 18.04.2017).

²⁸ Available at: <http://www.andes.info.ec/es/noticias/presidente-electo-empresarios-comprometen-trabajar-juntos-desarrollo-productivo-ecuador> (accessed 17.04.2017).

²⁹ Available at: <http://www.eltelegrafo.com.ec/especiales/2015/cartaalianzapais03-04-2016.pdf> (accessed 17.04.2017).

³⁰ Available at: <https://www.pagina12.com.ar/25889-lasso-el-magnate-de-las-offshore> (accessed 19.04.2017).

Andrey N. Pyatakov (anpyatakov@yandex.ru)

Cand. Sci (Politology), Leading Researcher of Center of Political Studies, Institute of Latin America of RAS

Lenin's Moreno's victory in Ecuador. International and internal political context

Abstract. Three aspects of the presidential elections in Ecuador are analyzed in the article: the national, the regional and the global one. The first one reflects the tendency of Civil revolution continuity. The second locates the recent campaign within the regional “left turn” general course. The third is connected with the “Assange factor”. Considering the elections’ national dimension, the author shows the main results of ten-year Correa government, and the causes which have led the electorate to the current state of polarization and split. Also the author offers a new periodization of the Latin American “left turn”, dividing it in two stages: consecutive development and crisis. The elections in Ecuador represent some kind of “durability test” for that regional trend, and also embody all the critical features of the last-years situation taken shape in the countries of the “21st century socialism”.

Key words: “left turn”, Ecuador, Moreno, Correa, Assange, crisis, polarization, “21st century socialism”.